

8. Смеюха В.В. Особенности развития глянцевых женских журналов // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2010. № 1. С. 209-214. (209)
9. Гыймадова Г. Ләйсән Юнысова: “Сөембикә” белән үзгәрәм // Ватаным Татарстан. 2013. 28 дек. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://matbugat.ru/news/?id=9018> (режим доступа – свободный).

КОММУНИКАЦИОННЫЙ ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС И МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА

Б.Л. Залесский,

Белорусский государственный университет (г. Минск), доцент
E-mail: boris@ez.by

Аннотация: в статье исследуются актуальные вопросы влияния глобального коммуникационного интеграционного процесса на состояние современной международной журналистики, роль и значение которой в условиях радикальных преобразований медиаландшафта мира значительно возрастает.

Ключевые слова: международная журналистика, трансформационные процессы глобальной коммуникации, международный информационный обмен.

Summary: the article explores the influence of the global communication and integration process on modern international journalism, whose increasing role and significance have been due to sweeping changes on the world media landscape.

Keywords: international journalism, transformational processes of global communication, international information exchange.

В условиях растущей глобализации, под которой сегодня понимаются масштабные изменения, затрагивающие все сферы человеческой жизни – политики, экономики, культуры, международных отношений, стремительно прогрессирует и область коммуникаций, где под влиянием научно-технического прогресса происходит информационная революция. Ее следствием стало формирование новой коммуникационной системы, которая «радикально трансформирует пространство и время, фундаментальные измерения человеческой жизни» [1] и в которой «информация приобретает суперглобальное распространение, что влияет на все сферы жизнедеятельности человека, так как безгранична всепространственная доступность всех видов информации – газетного текста, телевизионного изображения и радиоэфирного материала в неограниченном количестве» [2, С.377]. При этом мировой информационный поток становится самостоятельной функциональной системой, состоящей из информационных пространств всех государств, образующих глобальную сеть, действующую по одним технологическим принципам распространения информации. Под информационным пространством в данном случае мы понимаем специфический ком-

«Информационное поле современной России-2014»

муникационный институт формирования общественного сознания, основным индикатором измерения эффективности которого является «наполнение инфосферы современными идеями, отражающими стратегически важные проблемы жизнедеятельности общества и государства» [3, С.370], а методологической основой его функционирования служат «демократические принципы жизни общества и закономерности построения государства устойчивого развития» [3, С.370].

К числу таких стратегически важных в плане обеспечения жизнедеятельности человеческой цивилизации сегодня относятся прежде всего решения глобальных проблем, которые «требуют совместных усилий защиты, принятия превентивных мер для поддержания стабильности на планете. ... Успех в решении проблем зависит и от средств коммуникации, ибо коммуникации – первая система любой организации» [4]. Поэтому расширение и повышение эффективности коммуникации, привлечение внимания общественности к глобальным проблемам может и должно серьезно стимулировать решения и действия на самом высоком уровне, чтобы сделать мировое сообщество жизнеспособным перед лицом современных вызовов и угроз. Из этого наблюдения можно сделать вывод, что наблюдаемая в последние десятилетия информационная глобализация – процесс формирования и развития единого информационного пространства под воздействием коммуникационных технологий – объективно должна носить глубоко интеграционный характер уже в силу того, что «интеграционные мировые процессы требуют культурной, межнациональной и межконфессиональной консолидации, формирования наднационального общественного сознания. В центре этого процесса стоит общественная коммуникация» [5, С.142].

Но нельзя не заметить, что возникновение глобального информационного пространства, наряду с очевидными новыми возможностями, вызвало к жизни и немалое количество социально-политических последствий. Дело в том, что революционное по своей сути распространение информационных и коммуникационных технологий в современных условиях «предполагает осознанные усиления и консолидацию духовно продвинутой и информационно подготовленной части общества для внедрения идеологии сотрудничества и согласования целей и задач всех основных движущих сил развития» [6, С.70]. В чисто теоретическом аспекте это утверждение, предположим, не вызывает сомнений, но реальная практика подтверждает его далеко не всегда. Более того, можно привести десятки примеров, красноречиво иллюстрирующих вывод: процесс становления глобального информационного общества сопровождается весьма противоречивыми и трудно прогнозируемыми трансформациями на geopolитическом пространстве: «С одной стороны, развитие информационно-коммуникационных технологий активизирует всестороннюю интеграцию стран и народов в единое взаимоинформированное мультикультурное общество, а с другой стороны – создает предпосылки для углубления социального неравенства, экономического и цифрового “раскола” между развитыми и развивающимися странами, усиления культурной экспансии западных мировоззренческих стандартов» [7].

И, действительно, ожидалось, что «расцвет Интернета должен был привести к демонополизации информационного пространства и возродить честную

доступную конкуренцию» [8]. Но реальность оказалось иной. В частности речь идет о появлении спровоцированного глобализацией эффекта медиаимпериализма, при котором: глобальные медиа больше способствуют усилению зависимости от них, чем предоставляют возможности для экономического роста национальных средств массовой информации; новостной дисбаланс усиливает мировую мощь крупных и процветающих стран-поставщиков медиаконтента и препятствует укреплению национальной идентичности; «глобальные медиапотоки ведут к культурной гомогенизации и синхронизации культур, выделяя доминирующую форму культуры, которая не имеет связи с реальной жизнью большинства людей» [4].

Но, тем не менее, «интеграционные коммуникационные процессы – это объективный фактор в практике современных международных отношений, сила и влияние которых постепенно возрастают» [9, С.256]. Это означает, что глобализация объективно требует от средств массовой информации освоения новых форм существования в современных условиях, а также активизации их участия в самих процессах глобализации. И фактически мы уже стали свидетелями изменения парадигмы функционирования средств массовой коммуникации как социального института: «Основными элементами новой парадигмы являются увеличение числа социальных взаимодействий, изменение ролевых функций всех акторов (действующих субъектов), задействованных в функционировании прессы как социального института, изменении направленности коммуникативных потоков, рост числа масс-медиа, способных удовлетворить потребности сегментированных социальных групп» [10]. Поэтому сегодня уже «невозможно представить активный процесс развития медиа без интеграционных процессов. Умело выстроенная интеграция является залогом успешности» [11, С.17]. Объясняется это тем, что в условиях происходящего сегодня построения информационного общества «информация, массовые контент- и сервис-услуги превращаются в товарный продукт, что предопределяет стратегическую и тактическую направленность функционирования не только масс-медиа, но и мирового общественного развития на новом цивилизационном витке» [12, С.288].

Действительно, на новом цилизационном витке, свидетелями которого мы сегодня все являемся, перемены в обществе достигают таких глубин и масштабов, что носят характер трансформации всей политico-экономической системы. При этом «трансформационные процессы отличаются от обычной социальной динамики, во-первых, большей глубиной и, во-вторых, системностью; они меняют не частные, а самые общие главнейшие характеристики, определяющие природу общества. ... Идея социентального трансформационного пространства отражает и связывает воедино ...: целенаправленное реформирование базовых институтов; полустихийные сдвиги в социальной структуре; слабо управляемые изменения человеческого потенциала» [13]. Это означает, что перечисленные трансформационные изменения затрагивают и все стороны функционирования средств массовой информации, представляющих собой открытую социально-экономическую систему, «одной из целей которой является отражение среды, другой – воздействие на трансформационные процессы, происходящие в поли-

«Информационное поле современной России-2014»

тической, экономической, социальной сферах, области культуры, национальных и других отношений» [14, С.160].

В практике последнего десятилетия эти трансформации медийной сферы выразились в том, что монопольную среду традиционных масс-медиа сменила среда мультимедийная, а цифровые технологии простилировали значительные изменения на медийном рынке. Стал нарастать процесс сегментации массовой аудитории, усилилась конкуренция медийного бизнеса, что привело к снижению профессиональных требований к стандартам в журналистике, ибо «конкуренция … имеет своими следствиями унификацию, цензуру и даже консерватизм» [15, С.136]. Кроме того, процессы глобализации изменили «параболу распространения информационного продукта, размещающегося отныне как в региональном (локальном) и национальном поле, так и в глобальном информационном пространстве» [12, С.289]. Характерными признаками нынешней медиасреды стали такие понятия, как «ускорение» и «обновление», «конвергенция» и «интеграция», «информатизация», «массовизация» и «универсализация».

На этом фоне в процессе трансформации современной медиасистемы стали развиваться разнообразные социокультурные феномены и социальные группы со своими информационными интересами, потребностями и способами их удовлетворения. В частности в системе массовой информации, наряду с ее очевидной коммерциализацией, сегодня получают свое развитие и «внериночные» секторы – пресса для детей, молодежи, издания, пропагандирующие традиции, культуру, семейные ценности. К этому перечню следует отнести и международную журналистику, так как современное общество уже вступило в новую fazu информационного развития, для которой характерно усиленное влияние международной информации на обстановку в мире, быстрота получения, объем и качество которой становятся определяющим фактором устойчивого и эффективного функционирования социально-экономических систем. Тем более, что в наши дни эта обстановка меняется стремительно и далеко не в лучшую сторону: «Девальвируется столетиями выстраиваемая шкала международных ценностей и система институтов. Кардинально пересматриваются подходы к решению международных споров и конфликтов. Мир лицом к лицу столкнулся с целым рядом совершенно новых серьезных вызовов и угроз, причем имеющих трансграничный характер» [16].

При этом важно учитывать, что «мировое информационное пространство – это не только рынок технологий, но и рынок идей, где для аудитории создается картина мира» [17], где происходит ежедневное столкновение идеологий и культур. Как это порою выглядит на практике, подметил еще П. Бурдье: «Видение мира вне истории, раздробленное и дробящее, парадигматически реализуется в изображении мировых событий в телевизионных новостях: чередование внешне абсурдных историй, которые в итоге невозможно отличить друг от друга, непрерывное шествие бедствующих народов по причине событий, которые, появившись на экране без всяких объяснений, исчезнут, не получив решения. … Этот мир с его этническими войнами, расовой ненавистью, насилием и пре-

ступлениями представляет собой враждебную среду, непостижимую и полную угроз, от которой необходимо, прежде всего, укрыться и защититься» [15, С.159].

В ситуации, когда современный мир становится все более взаимозависимым, противоречивым и неустойчивым, когда соперничество между государствами за энергоресурсы, продовольствие, рынки сбыта, воду только углубляется, когда все более сложный и многомерный характер приобретают международные отношения, на первый план выходит вопрос международной коммуникационной компетентности как условия развития нового социально-коммуникационного пространства информационного общества, так как «принятие адекватных геополитических подходов в процессах глобализации с помощью журналистского участия может способствовать формированию наиболее справедливого и гуманного мирового сообщества» [8], ибо «средства массовой информации обладают огромной силой воздействия, и чтобы преодолеть возможности манипуляции общественным мнением, помочь гражданам свободно развиваться, необходимо научить их правильно понимать принципы массовой коммуникации и организации ее работы. Это позволит более осознанно воспринимать информацию о мире, будет способствовать свободному выбору людей во время различных политических кампаний и при общении их со средствами массовой информации» [18, С.22].

Иными словами, стремительно меняющийся окружающий мир нуждается в объяснении. И это является одной из основных задач международного сегмента национальной журналистики практически любой страны, творческий потенциал которого просто огромен: «Новости, заметки и очерки журналистов-международников остаются ядерным элементом макрокоммуникативных процессов в масс-медиа» [19, С.391]. Но в разных странах журналисты-международники решают эту задачу по-своему. Где-то профессиональная неподготовленность журналистов-международников приводит к тому, что международное информационное пространство заполняется ими неполной, неконкретной, необъективной информацией, воздействие которой на массовую аудиторию «способно создать атмосферу напряженности и политической нестабильности в обществе, спровоцировать социальные, национальные, религиозные конфликты, массовые беспорядки, привести к разрушительным последствиям для политического развития страны» [20]. Это тем более чревато негативными последствиями в условиях, когда в мировом информационном пространстве актуализируются крайние политические взгляды, неофашистские нацистские течения, когда в полную силу задействованы инструменты информационной войны, а слова и понятия приобретают противоположные смыслы. Это «раньше политика шла впереди информации, и участь журналистов была просто освещать политические события, в настоящее время информация идет впереди политики, и решения, принимаемые властью, основываются в том числе и на информации, представленной журналистами-международниками» [21, С.15].

В этой связи нетрудно понять, какая дополнительная ответственность ложится на представителей международного сегмента национальной журналистики. Ведь даже «одно предложение, иногда одно слово, которое неверно или не-

«Информационное поле современной России-2014»

точно истолковано, может нанести урон репутации страны, урон незаслуженный и зачастую совершенно нежелательный, особенно если такая ситуация происходит перед международными переговорами или во время их проведении. Информация, передаваемая журналистом-международником, может настроить общественность против дальнейшего сотрудничества с той или иной страной» [22, С. 140-141]. Предотвратить подобное развитие событий может только глубокое знание журналистом политических, экономических, социальных особенностей развития тех стран, о которых приходится писать, уверенное владение основами геополитики, которая «как наука и практика изучения всего многообразия глобальных явлений дает в руки журналистов метод разностороннего рассматривания анализа и оценки происходящих событий и процессов в глобальном пространстве, учитывая многообразие современных факторов, влияющих на состояние, ход и будущее положение мирового сообщества» [23]. К сказанному можно добавить, что именно журналисты-международники формируют сегодня «эмпирическую базу нового направления геополитической науки – информационной геополитики» [24, С.26], а также способствуют актуализации «развития географии медиакоммуникаций в качестве новой академической дисциплины» [25]. Словом, налицо – возрастающая в современных условиях роль международной политической коммуникации, в процессе которой журналисты в качестве акторов системы международных отношений могут сыграть важную роль в продвижении идей создания и консолидации многополярной системы мира, воплощающей демократические и гуманные принципы существования человеческой цивилизации, а также с их помощью «может быть выработано общее понимание основных общественно-политических проблем, и в перспективе возможен поиск решения этих проблем» [26, С.85].

В этой связи встает закономерный вопрос: каким образом в эпоху цифровых коммуникаций, когда информационные потоки множатся в геометрической прогрессии, а обновление информации происходит едва ли не ежесекундно, когда деструктивное использование современных информационных технологий стало одним из серьезнейших вызовов, с которым необходимо справиться современной медиасистеме, должна развиваться международная журналистика? В какой-то мере ответ на этот вопрос прозвучал в приветствии главы белорусского государства участникам проходившего в июне 2014 г. в Минске IX Белорусского международного медиафорума «Партнерство во имя будущего: реалии глобального мира», где отмечалось, что в условиях глобального информационного пространства особенно востребованной становится ответственная и честная журналистика, которая должна «сближать государства и народы, противостоять призывам к раздору и вражде, способствовать налаживанию конструктивного диалога во имя созидания и мира» [27]. Такая журналистика «может и должна объединять в едином информационном пространстве противоречивые мнения и установки, которые, став достоянием общественности, именно на этом пространстве могут найти пути сближения или, во всяком случае, аргументы для доказательства собственной состоятельности» [28].

И определенные позитивные сдвиги в этом отношении уже наблюдаются. Так, выступая на сессии «Современные медиа: глобальные тенденции транс-

формации и перспективы» Петербургского международного экономического форума, проходившего в мае 2014 г., генеральный директор ИТАР-ТАСС С. Михайлов отмечал, что именно потребность в достоверной информации уже приводит к тому, что в последнее время роль традиционных СМИ, в том числе государственных, неуклонно повышается. Люди доверяют тем медийным источникам, которые не стремятся быть скандалными и сенсационными для того, чтобы выжить в конкурентной среде, а стараются соответствовать высоким стандартам точности и качества распространяемой международной информации. Поэтому «в информационной политике в ближайшем будущем доминирующим будет вопрос не скорости, а качества» [29].

В Республике Беларусь, оценивая в целом современную международную обстановку, исходят из того, что «сегодня, чтобы сохранить равновесие в мире, и великие державы, и средние, и малые государства должны искать пути существования и сотрудничества, а стратегия конфликтов, шантажа и угроз давно изжила себя» [30]. В полной мере это требование по развитию конструктивного международного взаимодействия распространяется и на медийную сферу, где «в условиях радикальных преобразований медиаландшафта мира журналисты-международники обязаны участвовать в этом процессе с научно обоснованной социальной ответственностью мирного коммуникабельного решения всех возникающих проблем с позиций подлинного гуманизма и демократизма» [31]. Поэтому международную коммуникационную систему в Беларуси рассматривают как важнейший общественный институт инновационного действия, способствующий выходу страны на постиндустриальный путь развития. Объясняется это и тем, что международная коммуникация в белорусском национальном информационном пространстве занимает все большее место. И в этом заключается «объективный процесс выхода независимого белорусского государства на международную арену для решения политических, экономических и международных проблем. Таким образом, в режиме реального времени через современную систему коммуникации Республика Беларусь органически входит в функциональную общественно-политическую систему мира» [5, С.143].

Разумеется, в условиях, когда происходит эволюция информационного пространства как новой самостоятельной формы глобальной конкуренции и распространяется практика целенаправленного информационного давления извне, двигаться по этому пути непросто любому государству. И Республика Беларусь в этом смысле не исключение. Поэтому свои национальные интересы в глобальном коммуникационном пространстве здесь видят как в информационном противоборстве с теми, кто препятствует распространению белорусского национального и международного контента за рубежом, так и в равноправном участии белорусского государства в мировых информационных отношениях и преобразовании информационной индустрии в экспортно-ориентированный сектор экономики. В условиях открытости информационного пространства страны и конкуренции со стороны иностранного информационного продукта отстаивать эти национальные интересы необходимо, опираясь на инновационные подходы в международной коммуникации с использованием потенциала международной журналистики. При этом речь может идти о самых разных под-

ходах. Возможно, это будут «новые информационные структуры, специально базирующиеся на интеграционных модулях информации и создающие такие общественные институты, которые формируют специфическое интеграционное общественное сознание» [32, С.262] или новые медиамодели, включающие не только центральные средства массовой информации, но и различные коммуникационные системы новых информационных технологий, которые ведут «к возникновению общего для разных коммуникационных каналов нового содер-жательного интегрированного продукта, продажа которого обойдется дешевле, чем традиционной издательской или радиотелевизионной продукции» [33, С.39]. Главное же заключается в том, что в условиях, когда глобализированным миром уже начинают править молниеносное внедрение инноваций и мгновен-ная всеохватывающая коммуникация, постоянная модернизация становится обязательным условием развития современной медиасферы, в рамках которой особенно быстрыми темпами актуализируются самые разнообразные аспекты международного информационного обмена, базирующегося на идеях партнёр-ства, взаимодействия и сотрудничества. Полноценное отражение этих процес-сов, протекающих сегодня в коммуникационном интеграционном пространстве, и должно стать магистральным направлением развития современной междуна-родной журналистики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. [Электронный ресурс]. Доступно на URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/05.php (режим доступа – свободный).
2. Слуха О. Методология теории информации // Журналістыка-2009: стан, праблемы і перспектывы : матэрыялы 11-й Міжнар. навук.-практ. канф., прысв. 65-годдзю факультэта журналістыкі БДУ, 3-4 сн. 2009 г., Мінск / Рэдкал.: С.В. Дубовік (адк.рэд.) [і інш.]. Вып. 11. Мінск: БДУ, 2009. С. 376-378.
3. Слуха О. Идеологические парадигмы информационного пространства // Журналістыка-2008: стан, праблемы і перспектывы: матэрыялы 10-й Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі / Рэдкал.: С. В. Дубовік (адк.рэд.) [і інш.]. Вып. 10. Мінск : БДУ, 2008. С. 370-372.
4. Орлова В.В. Глобальные телесети новостей на информационном рынке. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://evartist.narod.ru/text5/70.htm> (режим доступа – свободный).
5. Слуха О. Белорусская система коммуникации в европейском информа-ционном пространстве // Международная журналистика-2012: современное со-стояние и направления развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 17 февр. 2012 г., Минск / Под общ. ред. Т.Н. Дасаевой ; сост. Б.Л. Залесский. Минск: Изд. центр БГУ, 2012. С. 135-143.
6. Гончаров В.Н. Информационное общество в России: социально-политический аспект // Информационно-коммуникационное пространство и че-ловек: материалы II международной научно-практической конференции 15-16 апреля 2012 года. Пенза – Москва – Витебск. Научно-издательский центр «Со-циосфера», 2012. С. 68-71.

7. Бирагова Б.М. Мобилизационный потенциал средств массовой информации как актора этнокультурного взаимодействия на geopolитическом пространстве. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://www.dissers.ru/1politologiya/mobilizacionniy-potencial-sredstv-massovoy-informacii-kak-aktora-etnokulturnogo-vzaimodeystviya-na-geopoliticheskem-prostranstve.php> (режим доступа – свободный).

8. Маркина Ю.В. Роль масс-медиа в достижении geopolитических целей. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://human.s nauka.ru/2014/06/7127> (режим доступа – свободный).

9. Слука О. Коммуникация в евразийской интеграции // Международная журналистика-2013: глобализация и регионализация информационного пространства : материалы Второй Междунар. науч.-практ. конф., 20 февр. 2013 г., Минск / Под общ. ред. Т.Н. Дасаевой; сост. Б.Л. Залесский. Минск: Изд. центр БГУ, 2013. С. 246-257.

10. Зиза Т.В. Трансформация функций медиа в современном обществе. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2013/thesis/s001/s001-016.pdf> (режим доступа – свободный).

11. Винская Л.А. Трансформация медиасфера в эпоху глобализации: плюсы и минусы // Информационно-коммуникационное пространство и человек: материалы II международной научно-практической конференции 15-16 апреля 2012 года. Пенза – Москва – Витебск. Научно-издательский центр «Социосфера», 2012. С. 9-19.

12. Уразова С.А. Конвергенция как фактор жизнеспособности масс-медиа в цифровой среде. Теоретический аспект // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 1. С. 287–293.

13. Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений: докл. акад. РАН, д-ра экон. наук Т.И. Заславской, д-ра филос. наук, декана социол. фак. ГУГН В.А. Ядова на открытии 3-го Социол. конг. 21 окт. 2008 г. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: http://www.isras.ru/publication_bank/1225398577.pdf/ (режим доступа – свободный).

14. Демина И.Н. Трансформация медиасистемы: общие подходы и технологический аспект // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2010. № 2. С. 159-163.

15. Бурдье П. О телевидении и журналистике // Пер. с фр. Г. Анисимовой, Ю. Марковой; отв. ред., предисл. Н. Шматко. М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», Институт экспериментальной социологии, 2002. 160 с.

16. Александр Лукашенко представил в должности нового Министра иностранных дел Владимира Макея. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-predstavil-v-dolzhnosti-novogo-ministra-inostrannykh-del-vladimira-makeya-3297/ (режим доступа – свободный).

17. Семенов Е.Е. Тенденции развития коммуникативных процессов в современном мире. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: http://www.russcomm.ru/rca_biblio/s/semenov.pdf (режим доступа – свободный).

«Информационное поле современной России-2014»

18. Засурский Я.Н. Медиасистемы XXI века и новая философия журналистского образования // Информационное общество. 2005. № 1. С. 19-22.
19. Хорольский В.В. «Медийность» и «событийность» как категории медиаведения // Информационное поле современной России: практики и эффекты: Материалы X Международной научно-практической конференции, 17-19 октября 2013 г. / Под ред. Р.П. Баканова. Казань: Казан. ун-т, 2013. С. 388-394.
20. Рахно Н.В. Средства массовой информации и коммуникации в контексте информационной безопасности современной России. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://cheloveknauka.com/sredstva-massovoy-informatsii-i-kommunikatsii-v-kontekste-informatsionnoy-bezopasnosti-sovremennoy-rossii> (режим доступа – свободный).
21. Никонов С.Б. Международная журналистика как элемент общественной дипломатии // 8-я Китайско-российская конференция «СМИ Китая и России в XXI в.: информационное общество и общественная коммуникация». Пекин, 2012. С.15.
22. Никонов С.Б. Политические решения как базовая составляющая международной журналистики // Гуманитарный вектор. 2010. № 3. С. 140-144.
23. Луна М.Х. Геополитические учения и геополитический дискурс в журналистике. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://www.dissertcat.com/content/geopoliticheskie-ucheniya-i-geopoliticheskii-diskurs-v-zhurnalistike-na-materiale-publikats-0> (режим доступа – свободный).
24. Никулина Н.Ю., Зиновьева Т.А. Информационные процессы в мире и процесс глобализации // Информатизация общества: социально-экономические, социально-культурные и международные аспекты: материалы III международной научно-практической конференции 15-16 января 2013. Прага: Vedecko vydavatelske centrum “Sociosfera–CZ”. С. 24-28.
25. Ним Е.Г. Медиапространство: основные направления исследований // Бизнес. Общество. Власть. 2013. № 14. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://www.hse.ru/mag/27364712/2013--14/83292427.html> (режим доступа – свободный).
26. Родионова Е.В. Политические коммуникации в информационную эпоху: от обмена информацией к решению проблем // Информатизация общества: социально-экономические, социально-культурные и международные аспекты: материалы IV международной научно-практической конференции 15-16 января 2014. Прага: Vedecko vydavatelske centrum “Sociosfera–CZ”. С. 85-91.
27. Приветствие участникам IX Белорусского международного медиафорума «Партнерство во имя будущего: реалии глобального мира». [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/privetstvie-uchastnikam-ix-beloruskogo-mezhdunarodnogo-mediaforuma-partnerstvo-vo-imja-buduscheego-realii-8993/ (режим доступа – свободный).
28. Дзялошинский И.М. О новом подходе к проблемам коммуникации // Медиа. Информация. Коммуникация. 2013. № 4. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://mic.org.ru/4-nomer-2012/147-o-novom-podkhode-k-problemam-kommunikatsii> (режим доступа – свободный).

29. Традиционные СМИ пользуются большим доверием, нежели социальные медиа – мнение экспертов. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: http://www.belta.by/ru/all_news/society/Traditsionnye-SMI-polzujutsja-bolshim-doveriem-nezheli-sotsialnye-media---mnenie-ekspertov_i_670324.html (режим доступа – свободный).

30. 1 сентября Александр Лукашенко посетил Белорусский государственный университет. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/1-sentjabrja-aleksandr-lukashenko-posetil-beloruskij-gosudarstvennyj-universitet-760/ (режим доступа – свободный).

31. Землянова Л.М. К вопросу о социальной миссии журналистов-международников в условиях глобализации электронных информационных коммуникаций // Медиаскоп. 2013. № 2. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://mediascope.ru/node/1364> (режим доступа – свободный).

32. Слука О. Перспектива евразийской коммуникации // Международная журналистика-2014: диалог культур и взаимодействие медиа разных стран: материалы Третьей Междунар. науч.-практ. конф., 20 февр. 2014 г., Минск / Под общ. ред. Т.Н. Дасаевой; сост. Б.Л. Залесский. Минск: Изд. центр БГУ, 2014. С. 258-266.

33. Медведев В., Толстик И. Под знаком глобального контента // Беларуская думка. 2008. № 5. С. 36-41.

КОНВЕРГЕНТНЫЕ ФОРМАТЫ «ИГРЫ С ПОТРЕБИТЕЛЕМ»: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ТРАНСЛЯЦИИ КОНТЕНТА ЖУРНАЛЬНЫХ ИЗДАНИЙ

Е.А. Зверева,

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,

зав.кафедрой журналистики и издательского дела

E-mail: Katya9_2001@mail.ru

Аннотация: автор ставит целью оценить существующую в отечественном журнальном сегменте ситуацию «игры с потребителем» в контексте постоянно обновления возможностей «упаковки» контента изданий качественного или массового типа. Для определения степени эффективности конвергентных форматов в статье предметно анализируются мобильная и iPad-платформы, сайты и Интернет-версии журнальных изданий. В заключение делается вывод о том, что новые медиаформаты позволяют многократно увеличить возможности распространения, а сам процесс трансляции информационного продукта облекают в игровую форму, отвечающую потребностям современного пользователя.

Ключевые слова: журнальные издания, конвергентные форматы, контент, просьюмер.